

— Тогда это точно было ещё до того, как она приехала в наше Королевство.

— Это делает доказательство Леди Натали довольно слабым...

— С такой странной формой трудно представить, что они оба придумали это самостоятельно.

Теперь, когда Диас почувствовала на себе со всех сторон обвиняющие взгляды, её лицо исказилось от ярости.

— Это фарс! Шеф-повар Королевы, Гилберт, устроился на работу после того, как мы уволили его с нашей кухни! А потом, в отместку, он забрал наш рецепт!

— На самом деле всё наоборот. Вы не могли смириться с тем, что мы с Гилбертом добились такого успеха после того, как вы выгнали его из своей кухни, и именно поэтому вы хотели причинить нам боль. И у меня есть доказательства.

В этот момент Гилберт снял крышку с подноса, который держал в руках.

Светло-коричневый шифоновый бисквит лежал на подносе, видимый всем.

— Для этого бисквита мы добавили немного чёрного чая в тесто. Если это мы украли и изменили ваш рецепт, то вы легко сможете приготовить шифоновый бисквит с чёрным чаем, верно?

— Я...

Гиран разочарованно хмыкнул.

Несмотря на всю эту суету, он всё ещё был опытным шеф-поваром. Он слишком хорошо знал, что, как бы просто это ни выглядело, изменение рецепта вряд ли приведёт к немедленному успеху.

Правда заключалась в том, что этот шифоновый бисквит с чёрным чаем был результатом моих знаний о прошлой жизни, а также невероятного мастерства Гилберта как шеф-повара, непревзойдённого даже Гираном – человеком, который не смог бы воссоздать его с первой попытки.

— Я не принесла их с собой, но я способна приготовить много других вкусов шифонового бисквита. Если вы скажете, что я украла рецепт, то вы должны сами создать те же вариации, верно?

— ...Это не так! – закричала Диас. — Она основала эту версию чёрного чая и всё остальное на рецепте, который она украла у нас! И теперь она пытается обвинить нас в... Ик?!

На моём лице была зловещая улыбка отца, когда я подошла к Диас и прошептала ей.

— Может быть, вам пора признать свою вину? Если вы думаете, что у меня больше нет доказательств, я могу пойти дальше и забить последний гвоздь в гроб.

— Прекратите блефовать. Если у вас есть доказательства, то покажите мне их, сейчас же!

— Я думала, что вы умеете отступать, но, думаю, нет. Прямо сейчас, в ящике моего шкафа дома, вы найдёте все необходимые доказательства. Мне привезти их сюда?

— Я вам не верю! Я уверена, что это всё фальш...

— Диас, помолчи.

Крики отчаяния Диас были прерваны тихим голосом.

Внезапно воцарилась тишина.

Заговорила не кто иная, как Леди Натали, девушка, о которой все почти забыли.

— Перестань валять дурака перед Его Величеством. Это мы виноваты.

— Л-леди Натали? О чём вы говорите?

Диас понятия не имела, как реагировать на слова Леди Натали.

Даже я была немного шокирована.

На протяжении всей этой перепалки Леди Натали молчала, как кукла.

— Я не заказывала плагиат шифонового бисквита... Но Диас и Гиран оба находятся под моей ответственностью, и я хотела бы принять наказание от их имени, – голос Леди Натали дрогнул, но ей удалось произнести эти слова.

— Леди Натали?! Что вы такое говорите?! Королева виновата в этом! Мы не сделали ничего плохого!

— Ты говоришь мне правду? – спросил Король Гленрид, наблюдавший за развитием событий.

Диаз повернулась, чтобы дать отчаянное объяснение человеку, который контролировал и это место, и само Королевство.

— Конечно! Мы испекли шифоновый бисквит!

— Понятно.

Король кивнул, но...

— Вы, должно быть, думаете, что я дурак, пытаюсь скормить мне такую нелепую историю.

— Что?! Что вы имеете в виду, Ваше Величество?! Я не думаю ничего подобного!

— Вы ввали мне обо всём.

Его помощник вручил Диаз один лист бумаги, затем прошёлся по комнате, раздавая листы бумаги всем остальным, в том числе и мне.

На каждом листе стояла подпись Короля.

В нём содержалось заявление – свидетельство кузнеца Диаз.

— Мисс Диаз поручила мне заявить, что я сделал форму для торта шесть месяцев назад.

Теперь Диаз дрожала от страха. Она знала, что это правда.

— Ты можешь что-нибудь сказать в своё оправдание, Диаз?

— Я...

— Удивлена, что твой кузнец предал тебя? Всё просто. Ты использовала свою семейную власть, чтобы заставить его лжесвидетельствовать, но когда появилась большая сила, он повиновался. Я приказал провести расследование, которое привело к этому, потому что знал, что ты замыслила что-то подозрительное.

Диаз упала в обморок от этого заявления Короля.

Вместо того, чтобы быть "высокомерным", Его Величество на самом деле оказался умным человеком. Он был готов допросить Диас о плагиате задолго до этого момента.

Затем он воспользовался этой возможностью, чтобы раскрыть её преступления перед аудиторией.

Это было сделано для того, чтобы он мог убрать ветер из парусов заговорщиков из западного региона, а также продемонстрировать свою силу и навыки расследования всем остальным.

Если бы я решила позволить им уйти, у Его Величества, возможно, были бы свои собственные планы по разоблачению их преступлений.

Король Гленрид был ещё молод (двадцать четыре года), и отсутствие контроля, который он осуществлял над вельможами, некоторые считали слабостью, но, возможно, он действительно был чрезвычайно способным, когда дело доходило до управления.

— По сравнению с Леди Натали, которая пыталась взять на себя вину за своих подчинённых, ты, Диас, вызываешь у меня полное отвращение. Вы с Гираном опозорили своих поваров, и вам не избежать наказания, которое вас ожидает.

◇ ◇ ◇

— Ваше Величество!!!

После того, как события на вечеринке по случаю дня рождения улеглись и я покончила с другими делами, я вернулась домой на виллу и увидела, что Гилберт спешит мне навстречу.

— Я слышал, вы доказали, что именно мы первыми испекли шифоновый бисквит!

— Да, всё получилось, благодаря чёрному чайному шифоновому бисквиту, который мы испекли вместе. Спасибо, Гилберт.

— Нет, моя Королева! Я должен благодарить вас!

Он покачал головой из стороны в сторону.

— Заговор Гирана развалился благодаря всем усилиям, которые вы приложили, чтобы раскрыть правду!

— Спасибо, Гилберт. Я так рада, что мне удалось вернуть твоё заявление об увольнении.

Люциан протянул мне заявление, и я передала его обратно Гилберту.

Гилберт дал мне это заявление, когда всплыл плагиат шифонового бисквита.

<http://tl.rulate.ru/book/49118/1495150>